

Когда он умер, его траурный кортеж составляли десятки тысяч парижан, многочисленные последователи и почитатели со всех континентов. Они отдавали последний долг одному из самых известных философов XX века, писателю, лауреату Нобелевской премии (от которой, как и от ордена Почетного легиона, он отказался по идеяным соображениям) – Жан-Полю Сартру. А еще в стране, где отношениям между мужчиной и женщиной присущ особый колорит, воздавали должное его необычному полувековому роману, другой стороной в котором была не менее известная персона – родоначальница французского феминизма, писательница с мировым именем, обладательница одной из самых престижных в литературном мире премии – Goncourtovской – Симона де Бовуар.

Незаурядные любовники

50 лет вместе и... врозь. Взаимоотношения этих двух людей сторонний наблюдатель с полным основанием мог бы назвать странными. Вероятно, они таковыми и были в действительности. Ведь тот, кто исповедует свободную любовь, по сей день является скорее исключением из правил, нежели самим правилом. Однако жизнь Сартра и Бовуар была настолько незаурядной, насколько незаурядными были они сами. Та свобода, которая была положена в основу их семьи, стала гарантом существования двух могучих талантов. И что самое главное, драму своих философских возврений они разыграли в собственной жизни, эпатируя при этом публику. В этом плене та «формула жизни», которую они избрали для себя, была сугубо индивидуальной и вряд ли может быть рекомендована другим.

Полвека Бовуар и Сартр были не только единомышленниками и друзьями, но и любовниками, отрицая в то же время институт брака и моногамию в частности. Они не жили в одном доме, под одной крышей, но не могли прожить и дня без общения друг с другом. Когда не было возможности увидеться, обменивались про-

Любовь нараспашку

никновенными письмами на нескольких страницах. Будучи безгранично преданными друг другу, имели любовников на стороне, нередко по несколько одновременно. У них был свой кодекс верности: никогда не скрывать друг от друга побочных связей, а напротив, во всех подробностях информировать вторую половину о своих любовных утехах.

Правила игры в эту свободную любовь придумал Сартр. Философ, потрясший современников форму-

лой «Ад – это другие», которая стала ключевой для всего отчужденного сознания XX века, хотел и в личной жизни быть свободным от всех и вся, в том числе от Бога и от истории.

Кстати, оба они отрицали существование такого явления, как судьба, доказывая, что в природе ее не существует. Каждый человек, утверждал Сартр, должен быть сам творцом своей судьбы. Но чем же тогда можно объяснить ставшую поистине судьбоносной для обоих встречу?